“Экипаж в Апентус отправляется через 5 минут! Поторопитесь, он заполняется!”

Я пропустила поездку в Дриберн, поэтому мне пришлось ловить поездку в Апентус. Я знала это в своей голове.

Но почему-то мои ноги не двигались.

‘Что мне делать? Что мне делать?’

Когда я встала и снова села, нервно постукивая ногой, кому-то удалось занять последнее место в вагоне до Апентуса, и как только оно было заполнено, вагон тронулся без дальнейших задержек.

Я вздохнула, глядя на пустую парковку, откуда уехал экипаж в Апентус.

‘Завтра… Я обязательно успею на экипаж до Апентуса завтра'.

С такой скудной решимостью я забронировала номер в гостинице недалеко от каретной станции.

Но на следующий день я все еще не могла сесть в экипаж.

Сидя на той же скамейке, что и вчера, я нетерпеливо постукивала ногой по земле, пропустила оба вагона до Дриберна и один до Апентуса, встала и пошла обратно со станции.

В тот вечер у меня даже поднялась температура, так что мне пришлось провести в изнеможении еще три дня.

‘Меня поймают’.

В нетерпении я направилась обратно на станцию, как только у меня спала температура, но на этот раз было ужасно холодно.

Пока я ждала свой вагон под ветхой крышей вокзала, укрываясь от снега, я слышала разговоры людей вокруг меня.

“Вы видели листовку о розыске, выпущенную домом Людвиг?”

“О, я видел его по пути сюда. Она симпатичная девушка, не так ли?”

“Награда довольно велика”.

“Интересно, будут ли здесь рыцари из рода Людвигов в конце концов. Возможно, они ищут ее среди людей, отправляющихся в сельскую местность”.

“Ни в коем случае, дворянка, которая вот-вот умрет, не стала бы ездить в экипаже в таком месте. Она, вероятно, одолжила бы экипаж у родственников и уехала”.

Аристократка, которая вот-вот умрет, находится прямо здесь.

‘Это действительно в последний раз’.

Я больше не могла тянуть с выбором и решениями, которые откладывала.

Карета в Дриберн отправлялась через десять минут, а карета в Апентус - через двадцать.

‘Не упрямься, ни о чем не жалей… Поехали в Дриберн'.

Помня об этом, я купила три свежеиспеченных картофелины в ларьке на станции.

Они согреют меня, а поскольку я не завтракала, из них получится неплохой обед.

Я наполнила свою флягу водой, так что этого должно хватить, чтобы добраться до моей первой остановки, Рамоло.

Имея в виду эти расчеты, я повернулась, чтобы направиться к экипажу в Дриберн. Мои шаги неосознанно замерли.

Вид других пассажиров, сидящих сбившись в кучу, не разговаривающих друг с другом... Кучер невозмутимо курит, а лошади ржут, их белое дыхание уносится прочь с каждым ржанием… внезапно у меня защемило сердце.

‘Я одна...’

Как будто получив откровение от Бога, я внезапно осознала это.

На протяжении всей моей жизни Чхве Су На, где каждое мгновение было одиноким, я никогда не задумывалась об этом. Но только после того, как я встретила Киллиана, который научил меня радости, я по-настоящему поняла, что такое одиночество.

‘Есть ли причина продолжать так жить...?’

Вздох, который вырвался как всхлип, превратился в белое дыхание, затуманившее мне зрение. Нет, возможно, это были слезы.

Эта жизнь, состоящая из одних попыток не умереть, теперь была такой тяжелой.

Даже после того, как я сбежала, я всегда буду осознавать тот факт, что не выполнила все три исключительных условия. И я никогда не забуду Киллиана.

‘Может быть, я найду кого-нибудь другого и начну новую жизнь, может быть, мы будем достаточно приличной парой, но разве это… та жизнь, которую я хочу?’

Я подумала о ребенке, которая сказала, что завидует мне, когда я плакала о том, что хочу умереть, когда у меня был шанс выжить.

Девочка, которая лежала рядом со мной в отделении для больных лейкемией, которая в конце концов закрыла глаза, пока мне делали пересадку костного мозга.

Но теперь, когда я думаю о ней, я не испытываю такого сильного чувства долга перед жизнью.

Я так измучена, как старая лампа, догорающая до последней капли масла.

‘Возможно, причина моего пребывания в этом мире в том, чтобы Киллиан обезглавил меня, чтобы история была завершена’.

Если мое присутствие и произвело какой-то положительный эффект, так это то, что Киллиан, казалось, освободился от своей слепой любви к Лизе.

‘Может быть, когда меня не станет, он будет более свободен любить кого-то другого’.

Я снова села на скамейку, держа в руках теплую картошку, завернутую в бумажный пакет.

Я наблюдала, как отъезжают экипажи, один до Дриберна, другой до Апентуса.

Я больше не испытывала тревоги или грусти, когда увидела пустую парковку, которую они оставили позади.

Картошка в моих руках почти остыла, когда группа рыцарей со знаками отличия дома Людвиг ворвалась на станцию.

“Будет короткая остановка и обыск, но нам нужно только проверить ваши лица, так что не паникуйте и следуйте инструкциям рыцарей!”

Пока люди суетились вокруг при внезапном осмотре, я засунула бумажный пакет с холодным картофелем в свою сумку и поправила одежду.

Мое лицо все еще было в синяках от того, как сильно София ударила меня, и я немного беспокоилась, что Киллиан посмотрит на меня с отвращением.

‘Нет смысла беспокоиться об этом, когда ты собираешься умереть…’

Говорят, что поздние ветры страшны, и первая любовь, в которую ты влюбляешься только после смерти, вот-вот лишит тебя печени и желчного пузыря. Нет, а мои уже забрали?

Я слабо улыбнулась и медленно сняла шаль и шарф, которые были плотно обернуты вокруг моей головы и лица.

Затем я подождала, пока рыцарь приблизится ко мне.

“Угу… ага…?”

Рыцарь вежливо взглянул мне в лицо, повернулся, чтобы уйти, затем снова дернул головой.

“Э-э-э… извините меня…”

“Вы опоздали”.

“Прошу прощения?”

Рыцарь, которого послали поймать меня, выглядел почему-то еще более озадаченным.

“Почему, в чем дело?”

Человек, похожий на рыцаря-командира в сияющих доспехах, спросил рыцаря, стоявшего передо мной.

“О, нет, это… Я думаю, мы нашли ее…”

“Что?”

Я медленно повернула голову, чтобы посмотреть на рыцаря-командира, который тоже удивленно вскрикнул: “Ха!”

“Я ждала, пойдемте”.

Я встала со своего места, пытаясь улыбнуться.

Но мои ноги затекли и подкашивались от долгого сидения на холоде.

К счастью, рыцарь передо мной поймал меня, но он так сильно схватил меня за исхлестанное предплечье, что я не смогла удержаться и закричала от боли.

“Ой, как больно!”

Рыцарь от удивления разжал хватку, и я ухватилась за столб рядом со мной, переводя дыхание.

Мне удалось встать самостоятельно, но мои ноги продолжали дрожать, и я не могла нормально ходить.

“Извините, если я доставляю хлопоты как лицо, находящееся в розыске, но не могли бы вы помочь мне подняться? Мои ноги не очень хорошо двигаются…”

Согласно правилам, я должна была дойти до особняка Людвигов пешком, привязанная веревкой.

Рыцарь-командир, казалось, на мгновение задумался об этом, затем позвал другого рыцаря.

“Вы двое поддерживайте ее с обеих сторон”.

“Она… возвращается вот так?”

“Мы позволим ей идти одной недалеко от особняка”.

Я поблагодарила рыцаря-командира за его решение.

‘А теперь я собираюсь увидеть Киллиана!’

Я улыбнулась, хотя была при смерти.

***

Киллиану повезло, что он наткнулся на мужчину, бродившего неподалеку от виллы Уэллсли.

“Он бродил по этому пустынному месту, как будто хорошо знал его и как будто что-то искал!”

“Если он знает это место, то, скорее всего, он один из сбежавших наемников!”

Рыцари, захватившие этого человека, закричали, и он, дрожа, распластался на земле.

Киллиан опустился на колени перед мужчиной, схватил его за руку и поставил на ноги.

Он спросил: “Ты, случайно, не знаешь женщину с каштановыми волосами, которую держали здесь? Она примерно такого роста и у нее карие глаза… и если ты сможешь рассказать мне что-нибудь о ее местонахождении, я не буду считать тебя виновным".

При этих словах мужчина заерзал, не в силах встретиться с ним взглядом, как будто был напуган, и едва нарушил тишину.

“В-вы собираетесь поймать ее, сэр?”

“Я отчаянно ищу ее. Я должен ее найти!”

“Т-та женщина… она сказала, что она сестра капитана... но она не имела к ним никакого отношения, она была хорошим человеком!”

Киллиан почувствовал, как луч света озарил его при словах человека, который не только знал Эдит, но и заботился о ней.

“Да, ты прав, она ни в чем не виновата! Ты видел ее? Пожалуйста, скажи мне что-нибудь, я ее муж!”

Мужчина, казалось, испытал огромное облегчение и продолжил: “На самом деле… Я наемник, которому приказали связать ее в подвале. Но когда я услышал о ее бедственном положении, я не мог не посочувствовать. Но я мало что мог сделать, чтобы ей помочь… Я просто ослабил веревку, которая ее связывала".

Только тогда Киллиан понял, как Эдит смогла развязаться и выбраться оттуда.

“Затем она поблагодарила меня, отдала мне и моему спутнику рубиновое ожерелье, которое у нее было, и сказала нам бежать, потому что рыцари герцога скоро будут здесь. Если бы мы тогда не убежали, мы были бы мертвы".

“Итак, ты был одним из наемников, сбежавших, не получив платы”.

“Да. После этого я узнал, кто был капитаном, нанявшим нас, и кто были люди, которых мы похитили. Но сколько я ни прислушивался, я ничего не мог услышать о ней, поэтому я поспешил сюда".

Киллиан крепче сжал руку мужчины и несколько раз сказал "спасибо". Он не смог ни в малейшей степени помочь Эдит, но наемник Шейна помог ей. Какую неоценимую помощь он оказал Эдит.

Он даже дал ей очень важную подсказку.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3911170